

Ледовое побоище и битвы XIV — начала XV в. на Северо-Западе Руси

А. Р. Артемьев

Место и роль Ледового побоища в истории Северо-Западной Руси оценивается исследователями крайне неоднозначно. Существуют прямо противоположные мнения М. Н. Тихомирова, В. Т. Пашуто и Б. А. Рыбакова — с одной стороны, и английского слависта Д. Феннела — с другой. Первые настаивают на том, что победа на Чудском озере 5 апреля 1242 г. имела выдающееся значение для всей Руси и связанных с ней народов, которых она спасла от жестокого иноземного ига. Феннел, напротив, полагает, что свидетельство Ливонской хроники не дает оснований считать это военное столкновение крупным сражением¹. Как это ни странно, но такие полярные точки зрения базируются на одном и том же весьма ограниченном круге источников.

Весь комплекс сведений, связанных с Ледовым побоищем, опубликован и детально проанализирован группой авторов в одноименном сборнике статей. Единственным русским источником, содержащим описание битвы и ее итогов, является Новгородская Первая летопись. Согласно ее данным, после освобождения Пскова князь Александр с новгородцами и братом Андреем, возглавлявшим приведенную им суздальскую рать, вторглись в земли чуди (эстов). В соответствии с военной практикой того времени, неприятельская территория была отдана князем войску на разграбление.

Тем временем один из русских отрядов во главе с братом посадника Домашем Твердиславичем и Кербетом столкнулся с немцами и чудью у какого-то моста. В произошедшей схватке русские потерпели поражение: Домаш Твердиславич с группой воинов погиб, часть отряда попала в плен, а часть вернулась в полк. После этого князь Александр вернул войска на озеро, а узнав о приближении немецких и чудских отрядов, поставил полк на Узмени у Воронья камня. Построенный свиньей полк противника насквозь рассек строй русских воинов, «прошибошася свиньей сквозь полкъ». Летописец образно сравнил треск ломающихся копий и звон скрецающихся мечей ратников с шумом ломающегося льда на море. «И не бѣ видети леду: покрыло все кровию», — написал он, по-видимому, со слов очевидца сражения. По словам летописца, немцы пали в битве, а чудь побежала и была преследуема на протяжении семи верст, вплоть до берега. Потери немцев составили 400 человек убитыми и 50 пленными, а чуди «паде...бещисла»².

Основным западным источником о Ледовом побоище, послужившем, по мнению ряда исследователей, протографом для всех более поздних повествований об этом событии, является Старшая ливонская Рифмованная хроника. В ней сообщает-

Артемьев А. Р. — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, г. Владивосток.

ся, что немецкое войско состояло из орденских братьев и мужей дерптского епископства, которое было третьим по величине, после Ордена и рижского архиепископства, государством в Ливонии. По единогласному решению рыцари атаковали русских стрелков, мужественно принявших первый натиск и погибших. Поскольку ни о каком передовом полке лучников в наших источниках сведений нет, то надо полагать, что неизвестный автор объединил с битвой предшествовавшее ей столкновение ливонцев с русским отрядом во главе с Домашем Твердиславичем. Далее в хронике сообщается о том, что каждого немца атаковало чуть ли не по 60 русских, что, по справедливому замечанию комментаторов, является чисто условным обозначением в численном превосходстве, встречающимся и в других местах повествования. Часть дерптцев в ходе сражения покинула поле битвы, а потерпевшие поражение рыцари потеряли 20 братьев убитыми и шесть пленными³.

Сообщения именно этих двух источников и служат основной причиной существующих разногласий. Отечественные исследователи полагают, что данные о потерях немцев, содержащиеся в Новгородской Первой летописи, позволяют утверждать, что сражение явилось крупной победой русского оружия, а сведения Рифмованной хроники считают заниженными. Феннел, напротив, полагает, что даже если немецкий автор и преуменьшил потери своей стороны, то это не идет ни в какое сравнение с преувеличением русского летописца. По его мнению, 450 немецких воинов, упомянутых им, никак не могли быть орденскими братьями, поскольку общее число ливонских рыцарей не превышало тогда 100 человек.

Справедливость последнего замечания, основанного на подсчетах наших же исследователей, сомнения не вызывает. Однако новгородский летописец вовсе не настаивал на том, что все 450 немцев — рыцари. Помимо них, в состав войска входили также оруженосцы (знатные воины, еще не посвященные в сан рыцаря), кнехты и просто рядовые воины. Кроме того, Феннел забывает об отсутствии подсчетов убитых среди чуди. Впрочем, последнее не должно удивлять. Победы над чудью, еще недавно платившей дань Руси, были для новгородцев не внове. Иное дело немцы — сравнительно новый, значительно более опасный, а следовательно, и престижный соперник. Очевидно, что, пытаясь определить значимость битвы на Чудском озере по потерям немцев, Феннел полностью следует в этом вопросе точке зрения автора Рифмованной хроники, для которого существенно значим только урон, нанесенный рыцарскому составу войска. Однако доверять ливонскому хронисту в точности определения величины этого урона также нельзя. Дело в том, что исследователями давно подмечен факт написания стихов, повествующих о битве «как бы с тартуской колокольни. В таком случае, в анналах этого епископства, которыми пользовался автор Рифмованной хроники, не могло содержаться точных данных о потерях в сражении, поле которого дерптцы покинул досрочно. Пашуто даже выдвинул гипотезу о том, что отраженные в хронике потери есть ни что иное, как потери вассалов дерптского епископа⁴.

В этой связи сообщение Хроники Тевтонского ордена, написанной в третьей четверти XV в., о 70 рыцарях, погибших в Ледовом побоище и предшествовавшем ему взятии Пскова, уже перестают выглядеть чересчур неправдоподобными. Считается, что источником разделов Хроники Тевтонского ордена до 1290 г. послужила Рифмованная хроника.

Трудно подозревать в предвзятости автора анналов, который исправил цифру, содержащуюся в протографе списка. Остается только сожалеть, что он не выделил, или не мог выделить, потери рыцарей в Ледовом побоище отдельно от общих потерь в компании 1240—1242 гг., а также не оговорил, какое количество среди них составляли вассалы дерптского епископа. Таким образом, численный урон в 70 орденских братьев хотя и не совсем верен, но очень близок к истинному. Еще одним обстоятельством с перечисленными выше оговорками, позволяющим доверять этой цифре, является то, что магистр ливонского ордена (ландмейстер тевтонского) Дитрих фон Грюнингем руководил в это время боевыми действиями против куршей и литовцев вдали от места рассматриваемых событий.

В связи с этим трудно не согласиться с мнением Феннела о том, что значительная часть орденских рыцарей должна была тогда находиться с ним там, но именно значительная, а не большая, как полагает исследователь. Основным театром военных действий Ордена тогда была Псковская земля, которую изгнанный оттуда князь Ярослав Владимирович считал своим наследным владением и около 1240 г.

передал крестоносцам. Именно в этом году с помощью бояр-изменников ливонцы захватили Псков и его старейший пригород Изборск, добившись результатов, которых за последующие два с половиной столетия противостояния повторить им уже больше не удалось. Возглавлял же их в этой войне так же, как и на льду Чудского озера, вице-магистр Ордена Андреас фон Вельвен. Все позволяет полагать, что в Ледовом побоище могло участвовать не менее 50 рыцарей Ордена⁵.

Еще одним источником, до сих пор не использовавшимся военными историками при оценке битвы на льду Чудского озера, является сообщение псковского летописца под 1407 годом. Как известно, 12 октября 1398 г. между Тевтонским орденом и великим княжеством литовским на о. Салин, в низовьях Немана, был заключен договор о совместном завоевании Новгорода и Пскова. О том, сколь велика и серьезна оказалась после этого опасность потери Псковом своей независимости, свидетельствуют мероприятия по укреплению обороноспособности крепостей, срочно проведенные псковичами. В 1399 г., псковичи «здѣлаша новую стѣну к старой стѣнѣ на приступѣ, от Великой рѣцѣ и до Псковѣ тльщѣ и выше и постави 3 костры» (башни). В следующем году были поставлены: костер над Псковою «на Радчине всходе», а «дроугии костер Коутекрому на стрѣлици». Под 1401 г. летопись сообщает о том, что псковичи «заложиша к старой стѣнѣ новую, тльще и выше, возле Великую рѣку, от Бурковых воротъ от костра и до крому». Сходная запись содержится под 1404 г., когда «... весь Псковъ заложиша стѣну каменную возле староую стену тльще и выше, от Псковы рьки от Крому и до Бродъ». Также на рубеже XIV и XV столетий, судя по археологическим материалам, был укреплен стоявший на границе с Ливонией Изборск⁶.

По ряду причин, к реализации Салинского договора, по которому Новгород должен был отойти к Литве, а Псков — к Ордену, союзники приступили только в 1406 году. В феврале этого года Витовт взял псковский пригород Коложе, пленив 11 тыс. жителей города и волости, а в августе в войну вступили ливонцы, «прииде местер рижькии со всею силою своею и с юриевцы и с курцы к городу Изборску, и ходиша по волости две недели, и под Островом и под Котелном были, а под Псковом не быша»⁷.

Первый год войны прошел с переменным успехом. Однако после отъезда из Пскова брата великого князя Константина Дмитриевича положение республики, лишенной также и помощи со стороны Великого Новгорода, стало угрожающим. Кульминационным моментом войны 1406—1409 гг. явилось сражение псковичей с войсками ордена, состоявшееся 21 августа 1407 г. вблизи погоста Камно под Псковом. Тогда, не сумев в течение четырех дней овладеть бродами через р. Великую, мужественно обороняемыми псковичами, немцы отошли «прочь, не оучинивше ничто же». Русские рати двинулись за ними, но «за Камнем на Лозговичьском поли... погании бяхут ополчились». Псковичи атаковали боевые порядки ливонцев, но неудачно: «И показаша плеща свои, и побегоша, и оубиша на сступе Панкрата посадника, Леонтия посадника, Ефрема посадника и иных бояр много, и сельских людей много, а всех избиша числом 700». Большие потери понесли и ливонцы: «А немец князеи и бояр много избиша не толко колко пскович и коней великих немецких много приведоша во Псков». В заключение повествования летописец восклицает: «Сее бысть побоище сильно, яково же бысть Ледовое побоище и оу Раковора»⁸. Такая оценка неизвестным автором трех сражений, первое из которых отстояло от него всего на 165 лет, дает нам возможность попробовать оценить значение Ледового побоища с точки зрения человека того времени.

Сражение под Раковором, упомянутое летописцем последним, также хорошо известно как русским, так и ливонским источникам. Оно произошло на р. Кеголе вблизи датского замка Везенберг (Раковор) в Северной Эстонии 18 февраля 1268 года. Поход в захваченные датскими феодалами земли чуди был тщательно подготовлен. Новгородцы во главе с посадником Михаилом призвали из Переяславля князя Дмитрия Александровича с полками, послали за князем Ярославом Ярославовичем Тверским, который прислал в ответ рать под началом своего сына Святослава. На владычном дворе в Новгороде «порочные мастера» чинили осадные приспособления. Узнавшие об этих приготовлениях немцы прислали представителей рижского архиепископа, епископа Дерпта и ливонского ордена с заверениями о своем мире с новгородцами и нежелании помогать датчанам, в чем торжественно поклялись на кресте. 23 января 1268 г. русские войска вторглись в пределы чужой

территории. Помимо упомянутых князей, во главе полков шли брат Святослава Михаил, зять Александра Невского князь Константин Ростиславович, его же племянник князь новгородский Юрий Андреевич, князя Ярополк и Довмонт Псковский⁹.

Рифмованная хроника оценивает численность их ратей в 30 тыс. человек, что является преувеличением. Принято считать, что средневековое войско новгородцев не превышало 5—7 тыс. человек, а случаи, когда выставлялось 12 (конец XII в.) или 30 тыс. (1471 г.) воинов, — исключительными и, скорее, завышенными летописцем, с чем трудно не согласиться. Еще меньшим по численности было псковское войско, обычно состоявшее из 1,5—3 тыс. человек и только однажды, в 1343 г., достигшее 5 тысяч. Тем не менее, учитывая объединенный состав русского войска, надо полагать, что в этом походе количество его участников могло достигать 15 тысяч¹⁰.

Подойдя к Раковору, русские обнаружили, что против них «совокупилася вся земля Ньмечкая». Однако новгородцы «не умедляще ни мало... начаша ставити полкы; плесковици и сташа по правой руць, а Дмитрий и Святослав сташе по праву же выше, а по лъвую ста Михаилъ, новгородци же сташа в лице желъзному полку противу великой свиньи... И тако бысть страшно побоище, яко же не видали ни отци, ни дьди». Немцы не выдержали натиска и по трем дорогам отступили в замок. Русские ратники преследовали их до его стен на протяжении семи верст. Еще один подошедший полк немцев напал тем временем на новгородский обоз, но из-за наступившей темноты битву пришлось прекратить. Простояв «в знак победы» три дня на костях, войско вернулось в Новгород¹¹.

Потери сторон в битве были очень велики. В сражении пал сам посадник новгородский Михаил Федорович, с честью погребенный затем в Софийском соборе, а тысяцкий Кондрат пропал без вести. Новгородская Первая летопись называет также имена 13 погибших и двух пропавших без вести бояр, завершая перечень словами: «А иных черных людей бецисла». Рифмованная хроника сообщает о 5 тыс. русских воинов, погибших в битве. Эта цифра не вызывает доверия, но позволяет полагать, что объединенное войско русских княжеств потеряло под Раковором около одной шестой части своего состава. Такой урон не помешал Довмонту с псковичами продолжить поход и разорить землю Вирумаа до моря. С ливонской стороны в сражении погиб епископ дерптский Александр. О количестве потерь среди рядового состава сообщений нет, если не считать таковым запись летописца о том, что кони русских воинов не могли передвигаться из-за лежащих повсюду трупов врагов¹².

Представляется, что все три сражения, отмеченные летописцем, имели исключительно важное значение именно для Псковской земли, поскольку от их итогов во многом зависела дальнейшая независимость республики. Относительно сражений на льду Чудского озера и в 1407 г. под Камном это очевидно. Что же касается битвы под Раковором, то в случае поражения русских войск наиболее тяжелые последствия оно имело бы именно для Пскова. В поход на датчан с Довмонтом ушла наиболее боеспособная часть мужей-псковичей, и гибель их, равно как и победа объединенных ливонско-датских войск, которую они поспешили бы развить, представляли для Земли смертельную опасность. Напомню, что из 500 км русско-ливонской границы — 480 км приходилось на псковское порубежье. Ввиду этого очевидна политическая мудрость не известного нам автора летописи, сумевшего выделить из множества военных столкновений наиболее значимые в исторической перспективе именно для Пскова.

Подводя итог, можно заключить, что согласиться с крайне заниженной оценкой Феннелом величины воинских сил, противостоящих друг другу в Ледовом побоище, вряд ли возможно. Однако сражение на льду Чудского озера, несмотря на участие в нем суздальских полков, приведенных братом Александра Невского — князем Андреем, конечно, не имело общерусского значения. Это сражение было важным этапом в истории Псковской земли и отчасти Новгородской, которая в случае оккупации первой получила бы сильного и очень агрессивного соседа.

Примечания

1. ТИХОМИРОВ М. Н. Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII—XV вв. В кн. Древняя Русь. М. 1975, с. 336, 337; ПОРШНЕВ Б. Ф. Ледовое побоище и всемирная история. — Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. Вып. 5. М. 1947,

- с. 42; ПАШУТО В. Т. Александр Невский и борьба русского народа за независимость в XIII в. М. 1951, с. 60; его же. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М. 1956, с. 188, 190, 191; его же. Внешняя политика Древней Руси. М. 1968, с. 296, 297; РЫБАКОВ Б. А. Военное искусство. В кн. Очерки русской культуры XIII—XV вв. Ч. I. М. 1970, с. 362, 363; ФЕННЕЛ Д. Кризис средневековой Руси 1200—1304. М. 1989, с. 144, 145, 146.
2. БЕГУНОВ Ю. К., КЛЕЙНЕНБЕРГ И. Э., ШАСКОЛЬСКИЙ И. П. Письменные источники о Ледовом побоище. В кн.: Ледовое побоище 1242 г. — Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М. 1966; Э. К. Паклар полагал, что «мост» — это Моосте — древний населенный пункт в 18 км к западу от озера, ныне одноименный поселок в Пылваском районе Эстонии (ПАКЛАР Э. К. Где произошло Ледовое побоище. — Исторические записки, 1951, т. 37, с. 310, 311); Новгородская Первая летопись Старшего и Младшего взводов (НПЛ). М. 1950, с. 78, 296.
 3. БЕГУНОВ Ю. К., КЛЕЙНЕНБЕРГ И. Э., ШАСКОЛЬСКИЙ И. П. Ук. соч., с. 213.
 4. ТИХОМИРОВ М. Н. Ук. соч., с. 336; ПАШУТО В. Т. Ук. соч., с. 188; ФЕННЕЛ Д. Ук. соч., с. 145; БЕГУНОВ Ю. К., КЛЕЙНЕНБЕРГ И. Э., ШАСКОЛЬСКИЙ И. П. Ук. соч., с. 227, 231; ПАШУТО В. Т. Рифмованная хроника как источник по русской истории. В кн. Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М. 1963, с. 105.
 5. БЕГУНОВ Ю. К., КЛЕЙНЕНБЕРГ И. Э., ШАСКОЛЬСКИЙ И. П. Ук. соч., с. 222—223, 226, 232—236; TUMLER M. Der Deutsche Orden. Wien. 1955, S. 266, 267; ФЕННЕЛ Д. Ук. соч., с. 145; ЭНГЕЛЬМАН А. Хронологические исследования в области русской и ливонской истории в XIII и XIV столетиях. СПб. 1858, с. 131—134.
 6. Псковские летописи (ПЛ). Вып. 1. М.-Л. 1941, с. 26, 27; вып. 2. М. 1955, с. 30, 31, 108—111.
 7. ПЛ. Вып. 1, с. 29; вып. 2, с. 32, 112, 113.
 8. ПЛ. Вып. 1, с. 31; вып. 2, с. 115, 116.
 9. НПЛ, с. 86, 315, 316.
 10. *Scriptores rerum Livonicarum*. Bd. 1. Riga und Leipzig. 1853, p. 632; РАБИНОВИЧ М. Г. Новгородское войско XI—XV вв. В кн. История русского военного искусства. Т. I. М. 1943, с. 51—53; его же. Военное дело на Руси эпохи Куликовской битвы. — Вопросы истории, 1980, № 7, с. 104, 105; НПЛ, с. 356.
 11. НПЛ, с. 86, 87, 316—318.
 12. ЯНИН В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. Церковная традиция и историческая критика. М. 1988, с. 59—61; *Scriptores rerum Livonicarum*. Bd. 1, p. 652—653; СЕРЕБРЯНСКИЙ Н. И. Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты). М. 1915, с. 141; ОХОТНИКОВА В. И. Повесть о Довмонте. Исследование и тексты. Л. 1985, с. 190, 197, 203, 208, 219.; ЭНГЕЛЬМАН А. Ук. соч., с. 213; ТИХОМИРОВ М. Н. Ук. соч., с. 314; НПЛ, с. 87, 318.